

Привалившись к стволу придорожного камфорного дерева, Ло Кэ лениво поднял руку и потер ноющий висок. Перед глазами на миг все поплыло.

Вдруг мимо пронеслась багровая туманная дымка. Вздвогнув, юноша выпрямился и напряг зрение, вглядываясь в даль.

Алое облако стремительно уносилось вдаль. Будто ведомое невидимой нитью, оно мягко опустилось на величественную вершину горы Тяньмэнь, растворяясь в клубящейся белой дымке. словно капля туши, упавшая на белоснежную рисовую бумагу, багрянец быстро расплзлся вширь, затапливая небосвод кроваво-красным маревом, пока оно не затянуло добрую половину горизонта.

Зловещие багровые тучи клубились, свиваясь в очертания исполинского искаженного лица. Контуры проступали все отчетливее, обретая жуткую осязаемость. Это было вылитое человеческое лицо, с которого содрали кожу, — сочащееся кровью, неопиcуемо уродливое. Лишенные век глаза уставились в пустоту.

Зрачков не было — лишь мутные, непрерывно вращающиеся белки, испещренные багровыми венами, которые пульсировали подобно змеящимся лозам. Зияющие ноздри и разинутый рот чернели тремя глубокими провалами, сочащимися кровью, словно готовые поглотить любое живое существо, рискнувшее приблизиться. Небосвод, еще мгновение назад лазурный, налился тяжелым свинцом, по которому поползли рваные грозовые тучи.

В воздухе разлился тошнотворный, сладковатый запах гниющей плоти. Из ниоткуда донеслось приглушенное, зловещее бормотание буддийских сутр. Этот замогильный шепот, похожий на проклятие, проникал в самую глубь сознания, настойчиво терзая натянутые до предела нервы.

Почувствовав, как внутри все сжалось от недоброго предчувствия, Ло Кэ вскинул левую руку, сплетая пальцы в защитный жест. Но стоило ему приготовиться к чтению Заклятия изгнания демонов, как наваждение мгновенно рассеялось. Взгляду вновь открылось безупречно чистое, лазурное небо.

Вдали так же величаво высилась гора Тяньмэнь. Над ее вершиной лениво плыли пушистые облака, похожие на сладкую вату в детских руках. Никаких кровавых ликов, никаких свинцовых туч. В воздухе веяло лишь тонким, едва уловимым ароматом цветов.

Шум улицы — гудки автомобилей, веселый гомон прохожих — вернулся разом. Ни гнилостного смрада, ни давящего шепота. Неужели ему все это просто померещилось?

Однако тревога не утихала. Напротив, она нарастала лавиной, затапливая разум и вызывая непреодолимое желание немедленно повернуть назад, домой.

— Ну и вид у тебя... Тебе совсем плохо? — испуганно спросил Е Си, который до этого крутил головой в поисках машины, но вовремя заметил, как побледнел его спутник.

Не желая тревожить друга, Ло Кэ лишь молча покачал головой.

Е Си втайне недоумевал. Ло Кэ всегда отличался отменным здоровьем. Пусть изящная внешность и создавала иллюзию хрупкости, это обманчивое впечатление не имело ничего общего с реальностью. Физически он не уступал профессиональным атлетам, да и укачиванием никогда не страдал. С чего бы обычной поездке так его подкосить? Впрочем, кроме банальной акклиматизации, Е Си ничего не шло на ум.

Прождав еще добрых полчаса, они наконец умудрились поймать дряхлый туристический автобус. За рулем сидел типичный уроженец здешних мест: малорослый, сухопарый и смуглый. Он выделялся густыми бровями, глубоко посаженными глазами и широким ртом.

— Уважаемый, вы куда держите путь? — вежливо поинтересовался Е Си. — Не подбросите нас?

Водитель простодушно осклабился. Заговорил он дружелюбно, на вполне сносном путунхуа:

— Еду на гору Луншань за туристами. Вам по пути?

Отерев выступившую на лбу холодную испарину, Ло Кэ слабо улыбнулся и вступил в разговор:

— Какая удача. Нам нужно в Вобукуду.

Юноша и без того отличался утонченной, почти девичьей красотой, а из-за болезни его лицо сделалось бледным как фарфор. Влажный, мерцающий взгляд из-под длинных ресниц придавал ему сейчас особенно хрупкий, беззащитный вид.

Е Си, проживший с ним под одной крышей больше года, давно выработал к этой красоте стойкий иммунитет, а вот бедолага-водитель сдержаться не сумел. Отродясь не видевший столь изысканных, похожих на ожившую куклу юношей, он прямо-таки опешил.

Е Си недовольно кашлянул.

«Тоже мне, устроился... Словно дешевый хост из ночного клуба, глазки тут строит».

Впрочем, водитель оказался тертым калачом. Быстро взяв себя в руки, он напустил на себя невозмутимый вид, однако заговорил еще мягче и посмотрел на Ло Кэ более тепло:

— Могу подбросить вас до подножия пика Чичжу.

Пик Чичжу лежал на единственной дороге, ведущей к мясской деревне. Из-за отвесных склонов транспорт доползал лишь до подножия горы, дальше путникам приходилось

карабкаться пешком. Стало быть, водитель предлагал довезти их до самого тупика.

— Вот и славно, — улыбнулся Ло Кэ. — Мы обязательно заплатим за проезд.

Водитель радушно отмахнулся:

— Бросьте, не нужно. Все равно мне по пути, пустой еду, чего бы не подвезти.

«Какая щедрость... Разумеется, понятно, ради кого он расщедрился».

Е Си почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение, и сердито зыркнул на Ло Кэ.

Внутри салон выглядел куда плачевнее, чем снаружи. Потрепанная тканевая обивка сидений покрылась таким слоем застарелых пятен, что ее первоначальный цвет угадать было решительно невозможно. Сквозь дыры в протертых чехлах неопрятно торчал потемневший поролон. Кондиционер отсутствовал, и спертый воздух в салоне казался невыносимо удушливым.

В душном, замкнутом пространстве смешались запахи пота, грязных носков, дешевого парфюма и еще какая-то невнятная, тошнотворная кислятина. Устроившись на свободных местах сразу за водительским креслом, Е Си брезгливо сморщил нос.

Ло Кэ бессильно откинулся на спинку сиденья, изредка прерывисто вздыхая и кашляя. По его серому лицу было видно крайнее недомогание. Пассажиров было немного — от силы десятка полтора изнуренных дорогой туристов. Все они сидели молча, уставившись перед собой, и не обратили на вошедших никакого внимания.

Узкое шоссе петляло по самому краю обрыва: с одной стороны нависала голая отвесная скала, с другой зияла бездонная пропасть. Поначалу у Е Си от страха перехватывало дыхание, но, убедившись, что водитель прекрасно знает свое дело и уверенно ведет машину по безумному горному серпантину, он понемногу успокоился.

За окном неспешно проплывали горные пейзажи. Оказавшись в Сянси впервые, Е Си с детским восторгом разглядывал окрестности. Прильнув к стеклу, он завороченно смотрел, как заходящее солнце окрашивает причудливые пики в багряные и золотые тона, и время от времени восхищенно вздыхал.

— Закон не имеет сути, рождаясь лишь в помыслах; разум не имеет формы, растворяясь в пустоте... Из разума исходит владыка закона, разум творит образы... — едва слышно забормотал Ло Кэ.

Е Си в недоумении повернулся к нему и похолодел от испуга: за несколько минут Ло Кэ побелел как полотно, а его лоб покрыла крупная холодная испарина.

— Ло Кэ, что с тобой? Может, воды? — Е Си встревоженно прикоснулся ладонью к его лбу — тот был ледяным и влажным.

Юноша едва заметно качнул головой и прошептал:

— Здесь слишком сильна мертвая энергетика... Мне нужно прочесть очищающую сутру.

С этими словами он закрыл глаза и бессильно опустил голову на плечо Е Си, продолжая монотонно нашептывать строки из Сутры Сердца Драконьих Врат.

Ло Кэ явственно ощущал, как вокруг сгущается могильный холод. Собственное тело казалось ему чужим: голова раскалывалась, к горлу подкатывала тошнота, а слабость сковала конечности, словно при тяжелой лихорадке. В таком состоянии он не мог сотворить ни одного очищающего заклинания — оставалось уповать лишь на защитную силу священных текстов.

Опасаясь потревожить друга, Е Си замер и выпрямил спину. Нашупав его ладонь, он осторожно сжал пальцы — рука Ло Кэ была влажной и пугающе холодной.

Автобус мерно катил по серпантину, но Е Си уже не замечал красот за окном — все его мысли были заняты больным другом. Случайно бросив взгляд в салонное зеркало заднего вида, он похолодел и едва не вскрикнул от ужаса.

Голова мужчины средних лет, сидевшего прямо за Ло Кэ, напоминала раздавленный арбуз. Череп был размозжен, густая темная кровь вперемешку с серым веществом медленно стекала по его изуродованному лицу.

Глаза мертвеца закатились так, что виднелись одни белки, а посиневшие губы разошлись в жутком оскале, обнажая окровавленные зубы. Шея была сломана под прямым углом — голова держалась лишь на лоскуте кожи. Острые обломки шейных позвонков белели сквозь разорванные красные мышцы, и из этого чудовищного разрыва толчками бурлила темная кровь.

У Е Си перехватило горло, он не мог вымолвить ни слова, а тело забила крупная, неудержимая дрожь.

— Что с тобой? — не открывая глаз, тихо спросил Ло Кэ, почувствовав его содрогание.

Е Си, преодолевая ужас, медленно обернулся и замер. Пассажир позади них сидел целым и невредимым, безмятежно прикрыв глаза.

Едва дыша, юноша снова скосил глаза на зеркало — отражение по-прежнему являло собой кошмарное месиво из костей и плоти.

«Неужели галлюцинация? — растерянно подумал он. — Ну конечно... должно быть, просто показалось».

Ведь будь в салоне настоящий призрак, Ло Кэ, будучи потомственным заклинателем, почувствовал бы его первым.

— Все в порядке, — пробормотал Е Си, силясь унять дрожь. — Просто в глазах потемнело.

Ло Кэ, измученный дурнотой, не стал расспрашивать.

Автобус резко вильнул на очередном повороте, как вдруг прямо перед капотом возник человеческий силуэт — словно соткался из воздуха. Водитель резко ударил по тормозам, но тяжелая машина не успела остановиться. Раздался глухой, тяжелый удар.

Заблокированные колеса с душераздирающим визгом заскользили по асфальту.

Автобус по инерции протащило еще несколько метров, прежде чем он окончательно замер. Е Си побелел как мел и судорожно вцепился в плечо Ло Кэ.

Сквозь лобовое стекло он отчетливо разглядел прижавшееся к нему девичье лицо. Это была молодая мяочанка в традиционной синей блузе с косым воротом и пышной плиссированной юбке.

Ветер бешено трепал ее длинные черные волосы. Лицо отливало мертвенной синевой, остекленевшие серые глаза бессмысленно пялились в пустоту, а из уголка рта струилась густая темная жижа.

Тело девушки медленно сползло по капоту и скрылось из виду. Ло Кэ молча смотрел на грязный след, оставшийся на стекле. Он сжал губы в тонкую линию, а пальцы, покоившиеся на коленях, медленно сжались в кулаки.

Отросшая челка падала на лицо, скрывая взгляд. Е Си не заметил, какая глубокая, мрачная тень скорби промелькнула в глазах друга.

— Я пойду посмотрю, что там, — Е Си взволнованно повернулся к товарищу. — Похоже, девчонка сильно пострадала. Только бы выжила...

С этими словами он поспешно выскочил из автобуса. Ло Кэ ничего не ответил, продолжая сидеть неподвижно и хмуро смотреть на свои сжатые кулаки.

Однако, когда водитель и выскочивший следом Е Си обошли автобус кругом, их ждало потрясение: на дороге было пусто. Ни живой души, ни следа столкновения.

Не веря своим глазам, Е Си опустился на корточки и заглянул под днище машины. Никого — ни человека, ни даже случайного бродячего живого существа.

«Куда же она делась? — билось в голове. — Я ведь своими глазами видел удар!»

Водитель растерянно почесал затылок и пробормотал:

— Неужто привиделось?... Да быть того не может, чтоб я так обознался.

<http://bllate.org/book/18180/1758202>